Замѣтки объ отдѣлѣ гончихъ собакъ на IV очередной выставкѣ.

Занимаясь спеціально уже много лѣтъ гончими, изученіемъ ихъ породъ, воспитаніемъ и содержаніемъ, я могу считать себя вправѣ высказать свое мнѣніе о гончихъ, которыхъ мнѣ пришлось видѣть на послѣдней выставкѣ.

Прежде всего нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Корша, относительно того, что выставлять гончихъ слѣдовало бы не менѣе, какъ смычкомъ, такъ какъ по одной собакѣ нельзя судить о породистости. Всѣ охотники, занимающіеся гончими, могутъ, какъ полагаю, подтвердить, что изъ безпородныхъ помѣсей нерѣдко выдаются замѣчательно складныя особи, которыя однако ничего не стоятъ, взятыя въ качествѣ производителей.

Выставка вѣроятно устроивается не съ цѣлью поощренія къ разведенію ублюдковъ, а потому и не слѣдовало бы выдавать премій ублюдкамъ, для чего и необходимо, чтобы выставлялось и подвергалось экспертизѣ не менѣе смычка, ибо по смычку уже можно видѣть, есть-ли въ гончихъ порода, т. е. сходны-ли совершенно обѣ гончія, какъ складомъ, такъ и окрасомъ.

Странно, что до сихъ поръ не выработано правилъ экспертизы для гончихъ; какъ извѣстно и на послѣдней выставкѣ, хотя гончимъ и ставились баллы, но при выдачѣ наградъ, эксперты руководились какими-то другими соображеніями, что нельзя признать правильнымъ. Еслибы экспертиза по наружному осмотру производилась совмѣстно съ испытаніемъ гончихъ въ полѣ, то конечно награды могли-бы присуждаться и по полевымъ качествамъ, но такого испытанія не было, да врядъ-ли и будетъ, ибо это сопряжено со многими неудобствами, а потому экспертиза, чтобы быть справедли-

вой, должна производиться по строго установленной программѣ, чтобы каждая отдѣльная гончая осматривалась во всѣхъ частяхъ склада и потомъ тщательно сравнивалась съ гончей, выдаваемой за однопородную съ ней. Къ сожалѣнію, какъ видно изъ результатовъ экспертизы, на послѣдней выставкѣ такой программы осмотра или не существовало, или ея не держались, или наконецъ осмотръ производился, что называется „спустя рукава".

Каждый охотникъ, лично не бывшій на выставкѣ, которому пришлось просматривать каталогъ выставленныхъ собакъ въ январской книгѣ „Природы и Охоты", можетъ придти къ убѣжденію, что выставка изобиловала замѣчательными, породистыми представителями костромскихъ и англо-русскихъ гончихъ; убѣжденіе это должно явиться само собой, при видѣ того, какъ щедро разсыпала экспертиза награды. Между тѣмъ породистой костромской гончей не было ни одной.

Но я лучше начну по порядку осматривать гончихъ, какъ онѣ значатся въ каталогѣ: а) **„Костромскія гончія и къ нимъ приближающіяся"**, а въ выноскѣ значится „по показанію экспонентовъ". Безъ сомнѣнія, экспоненты могутъ показывать, что угодно, но эксперты на то и выбираются, чтобы осматривать собакъ и, основываясь на этомъ осмотрѣ, премировать экземпляры породистые и браковать ублюдковъ; складъ, въ соединеніи съ породистостью, долженъ премироваться,—одно безъ другого должно забраковываться; думаю, что это была бы правильная экспертиза.

Замыслъ Н. М. Левачева,—очевидный ублюдокъ, конечно гончій и очень складный, вѣроятно добрый гонецъ, но въ немъ столько же костромского, сколько и польскаго. Ни сѣраго подшерстка въ псовинѣ, ни сухости склада настоящей костромской гончей онъ не имѣетъ; уши его длинны даже для англійскаго foxhound'a, а шпоры ясно указываютъ на некостромскую породу, ибо ни одна порода чистыхъ русскихъ гончихъ шпоръ не имѣетъ. Между тѣмъ чуть-ли не всѣ гончія, выставленныя за костромскихъ, были со шпорами. Замыслъ можетъ называться, если угодно г. экспоненту, и польской гончей, что будетъ даже вѣрнѣе, ибо собака ближе подходитъ примѣтами къ тяжелымъ польскимъ, чѣмъ къ костромскимъ.

Шнырка, А. П. Разумова. По физіономіи и складу костромская; что ей можно поставить въ порокъ—это лещеватость, въ соединеніи съ малымъ объемомъ груди, то-есть ребра ея недостаточно опускаются, доходя только до локотковъ переднихъ ногъ, и неимѣніе достаточнаго сѣраго подшерстка.

Будило, Н. К. Соболева. Про этого выжлеца можно сказать тоже, что и про *Шныpку*, но кромѣ того онъ слишкомъ длинноухъ для костромского.

Соловка, А. А. Мардерина. Тоже, что и *Замыслъ*, но это еще болѣе польская, въ особенности голова и уши очень похожи на тяжелыхъ польскихъ.

Два смычка Д. А. Трушинскаго, купленные имъ у С. С. Карѣева. Почему эти гончія попали въ костромскія, — рѣшительно не понимаю. Самъ С. С. Карѣевъ говорилъ мнѣ, что въ этихъ гончихъ есть дальняя примѣсь foxhound'овъ. Какъ видно это самостоятельная, установившаяся порода, но въ ней очень мало костромского; гончія съ подобнымъ складомъ происходятъ отъ смѣшенія foxhound'овъ съ паратыми польскими, къ тому же онѣ, по словамъ С. С. Карѣева, очень рѣдкоскалы, что тоже указываетъ, что въ нихъ если и есть костромская кровь, то она осилена другой.

Три смычка А. А. Угрюмова. Отличныя гончія, какихъ теперь не часто приходится видѣть. Нѣкоторыя изъ нихъ названы костромскими, и это извинительно, ибо такихъ гончихъ многіе признаютъ за костромскихъ; стаи изъ такихъ гончихъ прежде встрѣчались часто и происходили отъ смѣшенья костромскихъ съ тяжелыми польскими; порода такихъ гончихъ установилась и имѣетъ свои особенные родовые признаки.

Три гончія В. Д. Мажарова. Очень крупныя собаки, но какой-то странной породы. *Волторъ*, чубарый осенистый кобель, какъ-будто помѣсь съ меделянкой, остальные два, *Громило* и *Норманъ*, нѣсколько смахиваютъ на старинныхъ нѣмецкихъ легавыхъ. Вообще гончія сыроватыя, съ лещеватыми ребрами и два послѣдніе кобеля узкогрудые съ замѣчательно плохими лапами, пальцы которыхъ растопырены. Впрочемъ, такихъ гончихъ можно узнать въ полѣ, но на выставкѣ имъ не мѣсто и надо удивляться смѣлости экспонента, выставляющаго на судъ знатоковъ подобныхъ гончихъ и называющаго ихъ „костромскими“.

б) Англо-русскія.

Четыре смычка Н. А. Хомякова. Гончія сухія, легкія и хорошаго роста, совершенно одномастныя, какъ видно, почти установившейся породы, но высшей награды, которая имъ присуждена, по моему мнѣнію, онѣ не заслуживаютъ. Вопервыхъ, порода еще несовсѣмъ установилась, что видно изъ того, что нѣкоторыя изъ

этихъ гончихъ имѣютъ шпоры, другія ихъ не имѣютъ; вовторыхъ, врядъ-ли дѣлесообразно премировать исключительно парфорсныхъ гончихъ, каковы собаки т. Хомякова. Императорское общество, какъ кажется, задалось цѣлью поддерживать *русскія* породы, а эти гончія — настоящіе foxhound'ы, годные только для новомодныхъ охотъ, въ которыхъ охотники тѣшатся сганиваніемъ звѣря, а борзыя играютъ жалкую роль совершенно лишняго аксесуара.

Два смычка И. М. Алексѣева. Вѣроятно на томъ основаніи, что всякую собаку неизвѣстной породы у насъ принято звать русской и г. Коршъ окрестилъ этихъ гончихъ *просто русскими*, съ чѣмъ я не могу согласиться: въ нихъ очень видна англійская кровь, да, кромѣ того, непремѣнно есть кровь арлекиновъ; ничего замѣчательнаго въ этихъ гончихъ нѣтъ, онѣ небольшого роста и не столько сухи, сколько жидки.

Пять смычковъ графа А. Д. Шереметева. Стаей этихъ гончихъ назвать нельзя; можетъ быть онѣ и дружно работаютъ, но на выставкѣ можно судить только о наружномъ видѣ, а по виду эти гончія всѣ разныхъ типовъ; въ отдѣльности есть и порядочныя собаки, но всѣ жидки и недостаточно сухи, хотя вѣроятно очень параты. Къ сожалѣнію, такихъ гончихъ послѣднее время разводится много; обладая паратостью, онѣ невыносливы и неспособны работать осенью ежедневно, съ рѣдкими дневками. Впрочемъ полевыхъ качествъ собственно описываемыхъ собакъ — я не знаю, но говорю о гончихъ подобнаго склада, которыхъ я встрѣчалъ часто.

с) Арлекины.

Стая изъ одиннадцати гончихъ А. П. Чижова. Замѣчательно типичная стая, какихъ въ настоящее время найти нелегко. Г. Коршъ сильно ошибается, находя этихъ арлекиновъ не породистыми; не *разноглазость* есть главная примѣта кровныхъ арлекиновъ, а *бѣлоглазость*, все равно одинъ или оба глаза будутъ молочнаго цвѣта. Рубашка и складъ гончихъ г. Чижова необыкновенно типичны, и что можно только поставить въ вину этимъ гончимъ, это ихъ черезъчуръ мелкій ростъ. Меня очень удивило, что этой замѣчательной въ наше время стаѣ присуждена самая нисшая награда,—похвальный отзывъ, ибо породистѣе ея не было на выставкѣ.

Два смычка В. И. Боровского. Такая дрянь, о которой не стоитъ говорить, развѣ, что эти собаки не дѣлаютъ чести хозяину, какъ охотнику; впрочемъ такихъ гончихъ можно носить на охоту въ карманѣ.

Лордъ К. И. Шадурскаго. Говорили, что эта собака привезена изъ-за границы, но у насъ на Руси можно найти гончихъ много складнѣе.

Мнѣ кажется, что экспертизѣ на будущее время слѣдовало бы выработать относительно гончихъ болѣе опредѣленныя правила; во-первыхъ, заранѣе опредѣлить какого рода собакамъ, какія должны присуждаться преміи. По моему, составить такого рода программу вовсе нетрудно: высшая награда, какъ золотая медаль, должна быть присуждаема только стаѣ, состоящей не менѣе, какъ изъ заранѣе опредѣленнаго числа смычковъ совершенно однопородныхъ гончихъ, то-есть, хотя и новой породы, *но совершенно установившейся*. Большая серебряная медаль должна выдаваться, какъ хорошей стаѣ, такъ и одному смычку хотя однопородныхъ гончихъ, но почему-нибудь не удовлетворяющихъ условіямъ, необходимымъ для золотой медали, имѣющимъ, положимъ, нѣкоторые недостатки въ складѣ, напримѣръ малый ростъ. Малая серебряная медаль могла бы выдаваться и одиночкамъ, но подъ условіемъ, чтобы одна выставленная гончая обладала бы всѣми признаками какой-либо *извѣстной установившейся* породы, совмѣстно съ безупречнымъ складомъ. Наконецъ, одиночка съ отличнымъ складомъ, но неизвѣстной породы, что позволяетъ сомнѣваться въ ея чистокровности (то-есть, хотя она и чистая гончая, но имѣетъ признаки смѣшенія породъ) можетъ расчитывать на награду не выше похвальнаго отзыва. Безъ сомнѣнія, нисшія награды можно выдавать всѣмъ категоріямъ, но на высшія, послѣднія двѣ категоріи расчитывать не должны ни въ какомъ случаѣ. Думаю, что еслибы были приняты правила вродѣ вышеприведенныхъ, экспертиза относительно присужденія наградъ была бы несравненно правильнѣе и такого казуса, какъ присужденіе одинаковыхъ наградъ превосходной стаѣ г. Угрюмова и весьма подозрительной одиночкѣ г. Левачева, не могло бы произойти, а стайка г. Чижова, хотя за породистость, не получила бы паграды ниже одиночекъ.

Николай К.